

чернавка вышла и говорить: за что эту ягоду рубить хотятъ! Казакъ говорить: какъ первая отлеточка упанетъ, такъ подлѣ дома царскаго въ рѣку въ воду кинь. Она взяла кинула. Казакъ сдѣлался селеземъ золотымъ—серебрянымъ. Царь увидалъ въ окошко онъ плаваетъ, взялъ да за нимъ. А въ водѣ то лежать схоронены кисеть и сабля казаковы. Царь ловилъ его, ловилъ: ути-ути. Какъ онъ ныркнетъ да на берегъ, и сдѣлался человекомъ. Меня, говорить, тетка три раза рубила, теперь я ее изрублю. Взялъ да разрубилъ тетку. Разрубилъ да соломы въ поле навозилъ, взялъ да зажегъ. Поставилъ четырехъ мужиковъ замѣтать метлами мышей, чтобъ онѣ не бѣгали. Пришолъ во дворецъ, а его жена-то сидитъ. А, говорить, ты голубушка тутъ-то! Взялъ своему коню привязалъ ее за хвостъ. Какъ трепнетъ рукой коня, этотъ конь пошелъ по омутамъ и болотамъ, всѣ кости ей растрепалъ. Казакъ взялъ на дѣвкѣ чернавкѣ перевѣнчался и теперь живетъ.

VI.

ИВАНЪ КУПЕЧЕСКІЙ СЫНЪ,

Мышыща съ воробыщемъ сговорились чѣмъ намъ зиму кормиться. Вотъ они залезли въ кладушку гречишную. Наточили они семь четвертей чистыхъ крупъ. Вотъ мышъ говорить: это мнѣ одной мало, — и выгнала воробья изъ кладушки. Обѣла ему крылья. Воробей сѣлъ на колъ и плачетъ. Орелъ

летить и говорить: зачѣмъ ты плачешь? А воробей и говорить: какъ мнѣ не плакать, мы съ мышыщей сговорились чѣмъ зиму кормиться. Вотъ мы натачили семь четвертей чистыхъ крупъ, а она меня выгнала. Вотъ орелъ полетѣлъ къ царю мышиному. Вотъ прилетаетъ и говорить: какъ твоя мышъ моего воробья обидѣла? А левъ и говорить: какъ твоя сова по полю летаетъ да сколько моихъ мышей пожираетъ. А орелъ и говорить: давай сражаться. А левъ говорить: давай. Вотъ орелъ взвился вверхъ, леву лобъ разшибъ, а себѣ крыло отшибъ — нельзя ему было летать.

Орелъ вышелъ на дорогу—сидитъ и плачетъ. Купецъ ѣдетъ. Орелъ и говорить: купецъ, возьми меня кормить, докуда крыло подживетъ, я тебѣ го- жусь.—Купецъ подумалъ, взялъ поѣхалъ и зачалъ кормить орла. Потомъ купецъ прокормилъ лавку и говорить: орелъ, я тебя пущу опять въ поле. А орелъ и говорить: корми, я тебѣ го жусь. Купецъ прокормилъ другую лавку и опять говорить: орелъ, я тебя пущу. Орелъ и говорить: корми, я тебѣ го жусь. Купецъ третью лавку прокормилъ. Орелъ и говорить: ну, теперь полетимъ съ тобою,—и взви- лися вверхъ. Орелъ бросилъ купца. Купецъ летѣлъ, летѣлъ; орелъ не допустилъ до земли на аршинъ, подхватилъ его и говорить: что, купецъ, испугался? А купецъ говорить: испугался.—Такъ-то ты про- кормилъ лавку и хотѣлъ меня пустить въ поле, я какъ испугался. Другой разъ поднялись. Орелъ бро- силъ купца и не допустилъ до земли на два ар- шина. Въ третій разъ поднялись. Орелъ и говорить: ну, теперь полетимъ съ тобою.

Летѣли, летѣли и прилетѣли къ большой сестрѣ. Орелъ и говоритъ : сестрица , дай мнѣ что нибудь. Она и говоритъ : что-жь мнѣ тебѣ дать? А онъ и говоритъ: въ твоёмъ дворцѣ стоитъ столбъ, въ томъ столбѣ сундучокъ, отдай мнѣ его.— Нѣтъ, братецъ, мнѣ жалко. Они не долго у ней гостили и полетѣли къ сестрѣ средней. Прилетаютъ. Орелъ и говоритъ: здорово сестрица!—Здорово братецъ. Она ему обрадовалась и онъ ей обрадовался. Пошли и погуляли. Приходитъ время орлу съ купцомъ летѣть къ третьей сестрѣ. Орелъ и говоритъ: сестрица, дай мнѣ что нибудь. Она и говоритъ ему: чтожь мнѣ тебѣ дать? Орелъ и говоритъ: въ твоёмъ дворцѣ стоитъ столбъ, въ этомъ столбѣ крыночка, отдай мнѣ. Она дала ему коверъ самолетъ. Орелъ съ купцомъ сѣли на коверъ и полетѣли къ мѣньшой сестрѣ. Прилетаютъ. Орелъ и говоритъ: здравствуй сестрица!—Здравствуй, братецъ! Онъ у ней погостилъ и говоритъ: сестрица, дай мнѣ что нибудь. Она и говоритъ: что жъ мнѣ тебѣ дать? Онъ и говоритъ: въ твоёмъ дворцѣ стоитъ столбъ, въ этомъ столбѣ стоитъ табатерка, отдай мнѣ ее. Она и говоритъ: что-жь возьми. Она отдала свою табатерочку. Орелъ съ купцомъ полетѣли домой къ купцу. Приходится имъ летѣть черезъ рѣку, орелъ и говоритъ купцу: смотри, не урони эту табатерочку. Только орелъ эти слова проговорилъ, купецъ и кричитъ: орелъ, орелъ, табатерочку поронилъ. Орелъ и говоритъ: экой ты растрепа, тамъ твой весь домъ. Тутъ они сѣли на берегъ. Орелъ и поймалъ рака. Старый ракъ и говоритъ: орелъ, отдай моего рака.— Найди мою табатерочку. Вотъ этотъ ракъ собралъ

всѣхъ раковъ искать эту табатерочку. Искали; искали и не нашли. Старшій ракъ увидалъ табатерочку у идола на колѣнкахъ и говоритъ орлу: твоя табатерочка у идола на колѣнкахъ. Орель и говоритъ: посылай его сюда. Ракъ говоритъ идолу: ступай къ орлу. Вотъ идолъ пошелъ къ орлу. Орель и говоритъ: отдай мою табатерочку. Идолъ и говоритъ купцу: отдай что дома не знаешь. Купецъ подумалъ, подумалъ и говоритъ: я все дома знаю, что-жъ возьми. Идолъ отдалъ ему эту табатерочку. Они взяли и пошли. Имъ встрѣтился купцовъ сынъ. Онъ и говоритъ: здравствуй, батюшка! А купецъ говоритъ: чей ты?—Да твой сынъ. А купецъ забылъ, что у него жена была беременна, онъ и говоритъ: а куда ты идешь?—Куда ты меня отдалъ.— Купецъ и говоритъ: ну, прощай сынъ мой. Они пошли домой, а онъ пошелъ къ идолу въ услуженіе. Купецъ пришолъ домой и построилъ три лавки еще лучше тѣхъ, которыя были у него.

А сынъ купеческій шолъ, шолъ и пришолъ въ лѣсъ—видитъ стоитъ избушка. Онъ взошелъ въ эту избушку, тамъ лежитъ баба яга и говоритъ: что это русскимъ духомъ пахнетъ? Онъ и говоритъ: молчи баба яга, ты должна меня накормить, напоить да спать положить. Она его накормила, напоила и спать положила. Поутру всталъ, умылся, въ дорогу собрался. Она дала ему клубочикъ и говоритъ ему: вотъ кати этотъ клубочикъ, куда онъ покатится, туда и ты иди. Вотъ онъ шолъ, шолъ, приходитъ въ лѣсъ. Видитъ стоитъ избушка. Онъ и говоритъ: избушка, избушка, обратись къ лѣсу задомъ, а ко мнѣ передомъ. Избушка обратилась къ

нему передомъ. Онъ вошолъ въ эту избушку, видить—лежитъ баба яга. Яга и говоритъ: что это русскимъ духомъ пахнетъ? А онъ говоритъ: молчи, баба яга! ты должна меня накормить, напоить, да спать положить. Она его накормила, напоила, да спать положила. Поутру всталъ, умылся, убрался. Она дала ему початочекъ. Онъ покатишь его, а самъ за нимъ шолъ—шолъ, приходитъ въ лѣсъ. Въ томъ лѣсу стоитъ избушка. Онъ и говоритъ: избушка, избушка, обратись къ лѣсу задомъ, а ко мнѣ передомъ. Избушка обратилась къ лѣсу задомъ, а къ нему передомъ. Онъ вошолъ въ эту избушку. Тамъ лежитъ баба яга, говоритъ: что это русскимъ духомъ пахнетъ!—я тебя съѣмъ. А онъ и говоритъ; молчи, баба яга—ты должна меня накормить, напоить, да спать положить, — я иду къ идолу въ услуженіе. Она его накормила, напоила, да спать положила. Поутру всталъ, умылся, убрался. Она говоритъ ему: ступай ты къ эдакому-то озеру и спрячься подъ берегъ. Прилетятъ три утицы въ это озеро купаться, а четвертая позади прилетитъ,—она скинетъ съ себя крылья и станетъ купаться, а ты унеси.

Вотъ онъ все это исполнилъ, что баба яга ему приказала. Онъ пошолъ къ эдакому озеру и сълъ подъ берегъ. Вотъ прилетѣли три утицы, покупались и улетѣли. Тутъ прилетѣла одна утица, сняла крылушки и положила на берегъ, и стала купаться. А онъ ихъ унесъ. Она покупалась, вышла на берегъ, а крыльевъ нѣтъ. Она и говоритъ: кто эти крылья унесъ? Если старъ старичокъ—тотъ мнѣ дѣдушка, а если сердивой мужичокъ—тотъ мнѣ дя-

дюшка, а если холостой парень—будь мнѣ женишокъ. Сейчасъ Иванъ купеческій сынъ и выходитъ. Она и говоритъ ему: здравствуй, Иванъ купеческій сынъ! отдай мой крылья. Онъ и отдалъ ей крылья. Она и говоритъ ему: куда же ты, Иванъ, идешь? А онъ и говоритъ ей: къ твоему отцу въ услуженье. Она говоритъ: ты, Иванъ, не ходи прежде къ отцу моему, а зайди ко мнѣ. А онъ и говоритъ: какъ мнѣ твой домъ найдти? Она говоритъ: у насъ стоятъ четыре комнаты, всѣ онѣ одинакія, а я на своей комнатѣ повѣшу платочикъ. Утица полетѣла домой. А онъ приходитъ къ идолу, на его домѣ висятъ человѣчьи головы. Онъ и увидалъ эти четыре комнаты и вошелъ въ одну комнату, въ которую ему велѣла утица. Онъ вошелъ въ эту комнату и видитъ сидитъ дѣвушка и говоритъ ему: ступай къ моему отцу, проси работу. Онъ пошелъ къ идолу. Онъ приходитъ къ идолу и говоритъ: назначай мнѣ работу. Идолъ и говоритъ: поди моего коня объѣзди. Онъ пошелъ въ конюшню. А идолъ обратился конемъ. Приходитъ Иванъ въ конюшню, взялъ этого коня и повелъ въ кузню и приказалъ подложить по десяти фунтовъ подковки. Кузнецы все сдѣлали, что Иванъ приказалъ. Подковавши, взялъ Иванъ желѣзную балду. Билъ, билъ этого коня,—какъ треснетъ по глазу, глазъ вонъ. Онъ сѣлъ и поѣхалъ. Конь такъ и пляшетъ. Иванъ поставилъ коня въ конюшню и пошелъ къ идолу. Приходитъ, идолъ и говоритъ: ну что-жь, объѣздилъ? Иванъ и говоритъ: объѣздилъ. Идолъ и говоритъ: чьимъ ты умомъ живешь? А Иванъ и говоритъ: чьимъ—своимъ. Назначай мнѣ другую работу. Идолъ и гово-

ритъ: сдѣлай мнѣ капище изъ воска въ одну ночь. Иванъ приходитъ къ дѣвушкѣ. Она говоритъ: что, какую онъ тебѣ работу назначилъ? Иванъ говоритъ: чтобъ въ одну ночь сдѣлать капище изъ воска. Она говоритъ: эта не работа, а работишка. Вотъ эта дѣвушка собрала всѣхъ чертей и говоритъ Ивану: ступай съ ними, зачинай работу. Придетъ къ вамъ старичокъ, станетъ просить вощечку, а ты его молоткомъ.—Стали дѣлать капище, приходитъ къ нимъ старичокъ, и проситъ вощечку, а Иванъ его молоткомъ. Онъ побѣжалъ. Вотъ прошла ночь, капище готово. Иванъ сталъ просить третью работу. Идолъ говоритъ: выкопай лѣсъ и посѣй пшеницу, и обмо-лоти, и смѣси, и пирогъ мнѣ испеки, чтобъ къ утру готовъ былъ, тогда я за тебя отдамъ меньшую дочь замужъ. Иванъ приходитъ къ дѣвушкѣ. Она и говоритъ: какую онъ тебѣ работу назначилъ? Иванъ говоритъ: чтобъ въ одну ночь выкопать лѣсъ и посѣять пшеницу и обмолотить, и къ утру пирожокъ испечь и чтобъ ему подать. Дѣвушка говоритъ: ложись спать, я все исполню. Вотъ дѣвушка собрала чертей и выкопала лѣсъ, и посѣяла пшеницу, и смо-лола, и испекла пирогъ. Иванъ понесъ пирогъ къ идолу и отдалъ ему. Идолъ и говоритъ: выведу своихъ трехъ дочерей, какъ узнаешь меньшую дочь, то я отдамъ замужъ. Онъ пошелъ къ дѣвушкѣ и говоритъ: идолъ хочетъ тебя замужъ отдать, какъ мнѣ тебя узнать? Она говоритъ: мы станемъ въ рядъ, я выпущу височикъ, а ты и узнаешь. Идолъ вывелъ своихъ трехъ дочерей и поставилъ въ рядъ. Иванъ и узналъ меньшую дочь. Пришелъ Иванъ съ дѣвушкой домой и говоритъ: давай ложиться спать.

Она говорить: утро мудренѣе вечера, а пойдѣмъ къ твоему отцу.—Дѣвушка собрала свое имѣнье и пошли домой. На кровать положили чурку и одѣяломъ накрыли, и ушли. Идолъ вошелъ въ эту комнату, какъ ударить мечомъ, а нѣтъ ничего. Онъ разсердился и послалъ чертей догонять. Черти бѣгли, бѣгли. Иванъ слышитъ, что черти близко—дѣвушка сдѣлалась козой, а Иванъ пастухомъ. Дѣвушка приказала: какъ черти прибѣгутъ, станутъ спрашивать, а ты говори: коза-коза, кызя-кызя. Вотъ черти прибѣжали и стали спрашивать. А онъ говорить: коза-коза, кызя-кызя. Они плюнули и пошли. Приходятъ къ идолу; онъ ихъ спрашиваетъ: что-жъ, догнали? Они говорятъ: нѣтъ — только видѣли пастухъ козу стережетъ. Идолъ говорить: вы бы пастуха брали, а коза-то сама пришла. Вотъ черти побѣгли опять. Дѣвушка сдѣлалась церковой, а Иванъ попомъ. Прибѣгаютъ и спрашиваютъ у попа: не проходилъ ли тутъ парень съ дѣвушкой? А попъ говоритъ: аллилуія! Они и пошли. Иванъ съ дѣвушкой пришли домой. Стали жить да поживать, добра наживать. Я тамъ былъ, медъ пилъ, по губамъ текло, а въ ротъ не попало.

VII

Б Л И М Б А.

Жилъ отецъ съ сыномъ. Сынъ говорить отцу: батюшка, пусти меня куда нибудь жить. Онъ говорить: